

Красная Крепость

Направляясь к палатам Малого Совета, Тайвин Ланнистер, Верховный лорд западных земель, Лорд Кастерли Рок, хранитель Запада и щит Ланниспорта, был занят своими мыслями, размышляя о судьбе Семи Королевств в последнее время. Восстание вышло победоносным, и основы власти, которые Таргариены привили за последние четыреста лет в Вестеросе, теперь рассыпались в прах, и он намеревался сделать все, что в его силах, чтобы дом Ланнистеров имел право голоса в определении контуров будущего; а для этого ему необходимо было снискать расположение нового короля, как бы ни была оскорбительна эта идея для его гордости.

Даже он был ошеломлен, наблюдая со стороны, как свирепая война бушевала вокруг Вестероса. Только подумать, что Рейегар был таким способным полководцем; глупцом, ибо таковым он и был, потому что столь же способный полководец, как и он сам, этот идиот не имел никакого понятия о великой игре и глупо растратил свою жизнь и состояние своей семьи в юношеском порыве похоти и дерзости. Если бы он пожелал новую невесту, ему достаточно было только сказать слово, и Тайвин позаботился бы о том, чтобы его брак с этой дорнийской девицей был расторгнут. Он хорошо знал, за какие ниточки нужно дергать, чтобы Вера дала свое согласие на расторжение брака. С Серсеей в качестве его жены, с полным могуществом Запада позади него, и несмотря на собственные боевые таланты Рейегара, они были бы непреодолимой силой.

Если быть справедливым, возможно, даже Рейегар не учел, что его оппозиция будет также содержать генералов его калибра. Возможно, это был его самый большой просчет. Во время войны Рейегар, без сомнения, показал себя великим полководцем и тактиком, обладающим интеллектом и храбростью, хотя ему и не хватало мастерства в боевых искусствах, и именно эта слабость в конце концов стала его гибелью. Роберт Баратеон и Эддард Старк зарекомендовали себя как люди, заслуживающие предельной осторожности в отношениях.

Он не допустит ошибки, предположив, что оба они были молодыми, неопытными людьми, как это сделали лорды Краунленда, к своему большому несчастью. Это раздражало его до глубины души, но несмотря ни на что, несмотря на то, как яростно он боролся против признания того факта, что они были лучше его, по крайней мере, в искусстве ведения войны в его сознании, он должен был неохотно признать, что он не был ровней ни одному из двух молодых людей. И это делало еще более необходимым, чтобы он всеми возможными способами снискал расположение мятежников, чтобы они не сосредоточили свои значительные боевые навыки против него.

Из двух лидеров восстания каждый был загадкой в своем собственном праве. В течение сотен лет южане пренебрежительно относились к северу как к пустынной и бесплодной земле, заполненной нецивилизованными варварами и неотесанными мужланами, не заслуживающими внимания. О, как горько было теперь всему Вестеросу сожалеть об этом факте! Эддард Старк и его армии очень основательно разрушили боевой престиж всей южной земли в ходе их войны. Никогда больше западные земли не будут недооценивать север, пока он жив, и даже за его пределами, поклялся он. Но это принесло свой собственный курс проблем. Даже если бы он хотел снискать расположение северян, у них не было ничего общего. Их культуры были слишком радикально различны, и все, что он мог предложить в материальных терминах, чтобы способствовать лучшим отношениям, будь то богатство через торговлю или через брачные

союзы, север уже имел их в изобилии с их отношениями с Речными землями и Долиной. Он познакомился с Эддардом Старком еще в Королевской Гавани, перед тем как отправиться на поиски сестры, и этот человек произвел на него глубокое впечатление. Холодный, суровый, блестящий в военном искусстве, и ни один человек, с которым он хотел бы встретиться, по крайней мере не без достаточной предварительной подготовки. Если бы он заранее знал о достоинствах этого человека, то предложил бы Серсее выйти за него замуж, а ему в приданое — земли самого Кастамира. Как второй сын, с гораздо меньшими перспективами, чем его старший брат, даже Рикард Старк принял бы его, и он получил бы чрезвычайно способную пешку на руках в ответ. Но это был не Старт, и теперь только сон о том, что могло бы произойти. Эйрис и Рейегар позаботились об этом, и теперь, на закате своих лет, он приобрел самого опасного соперника из всех возможных в Игре престолов.

Вот почему он возлагал большую часть своих надежд на Баратеона. В отличие от Старка, Роберт Баратеон был южанином и знал о существовании "Игры престолов". Как и Эддард Старк, Роберт Баратеон тоже проявил себя великим полководцем и имел честь быть известным как самый могущественный воин из ныне живущих в Вестеросе. Где Эддард Старк был больше склонен к стратегии, хотя сам он не был сутулым воином и предпочитал руководить своими сражениями на расстоянии; Роберт Баратеон был полной противоположностью и полностью полагался на свои инстинкты, чтобы направлять ход сражения, и всегда был в гуще битвы, ведя с фронта. Их личности также были противоположны друг другу. Там, где Эддард был сдержан, Роберт был общителен. В отличие от Старка, который ненавидел рисковать, Баратеон сильно полагался на свои инстинкты и делал рискованные игры, несмотря на то, что всегда оказывался прав.

Вот почему он решил возложить все свои надежды на сына своего старого друга. Роберт был человеком, который носил свои эмоции на рукаве, и таким образом был малейший шанс манипулировать им через них, несмотря на открытие его новых способностей. В бою Роберт проявлял всепоглощающую склонность к оскорблениям и проявлял какую-то звериную хитрость в своей тактике, но он был совершенно не приспособлен к тому, чтобы заниматься придворной политикой, которая была гораздо тоньше. Тот, который вскоре исчезнет под умелой опекой Джона Аррена и Хостера Талли, в чем он был уверен. Это делало еще более необходимым, чтобы он достиг своих целей до возвращения Старка.

Он был близок, так близок к достижению своей цели — посадить на трон кого-то с кровью Ланнистеров. Эйрис и его семья исчезли. Как и та никчемная Дорнийская девчонка, которая имела наглость мечтать стать королевой, выйдя замуж за Рейегара. Слезы Серсеи после отказа Эйриса от его предложения не были чем-то, что он забыл. Мысль о том, что самая желанная девица Семи Королевств была отвергнута ради никчемной девицы из такого развращенного и никчемного дома, как у Мартеллов, сильно задела его. Еще более обидным был намек на то, что Эйрис, отказав ему, послал миру сигнал о том, что Дорн достойнее Вестерлендов. Дураки, нет никого достойнее Ланнистеров из бобрового утеса.

Тем не менее, он уже заложил основы плана увидеть свою дочь сидящей на троне. Уже сейчас септоны, получавшие его жалованье, медленно и тихо опорочивали репутацию Лианны Старк на улицах столицы. Ходили слухи, что она была запачкана, недостойна звания королевы. Еще более разрушительными были слухи о том, как она безрассудно сбежала с Рейегаром и что она была блудницей, нечистой и недостойной трона. Это была медленная, утомительная работа, и он приложил все усилия, чтобы убедиться, что распространители слухов не были связаны с

ним или его домом. Он надеялся, что со временем этот шепот достигнет своего апогея и заставит Роберта отложить в сторону суровую девушку, склониться перед волей народа и выбрать новую королеву, чистую, красивую, достойную во всех отношениях и обладающую безупречным происхождением. Ланнистер, если быть более точным, Серсея Ланнистер. На это потребуется время, но он всегда был терпелив. Он ждал двадцать лет, чтобы увидеть свою дочь сидящей в качестве королевы, он мог подождать еще несколько месяцев.

Но если Роберт слишком упрям в своих привязанностях к Северянке, то ему придется прибегнуть к более прямому средству, чтобы убрать ее с дороги своей дочери. Но ему придется быть чрезвычайно осторожным в этой задаче. Грубые методы, которые он использовал, чтобы избавиться от дорнийской девушки, здесь не сработают. В отличие от слабого и никчемного брата Мартелла, брат Лианны Старк был буквально способен полностью уничтожить дом Ланнистеров, если будет в ярости. Конечно, это будет дорогостоящее и кровавое дело, более интенсивное, чем даже все восстание против дома Таргариенов, но он не сомневался, что Эддарт Старк победит и уничтожит западные земли в отместку. И если Роберт узнает о его причастности, то лучше туда не ходить. Это была задача, которая требовала предельной точности и деликатности в обращении. Возможно, безликие люди Браавоса будут там полезны. Ну, это была мысль, чтобы держать в уме. Во-первых, он будет наблюдать и видеть, где будут дуть ветры, а затем он будет действовать так, как того требует ситуация.

Когда он приблизился к дверям небольшого зала Совета, то услышал, как там идет оживленная дискуссия. Тогда казалось, что это будет еще один бурный сеанс. Некоторые вещи никогда не меняются.

<http://tl.rulate.ru/book/39937/861803>